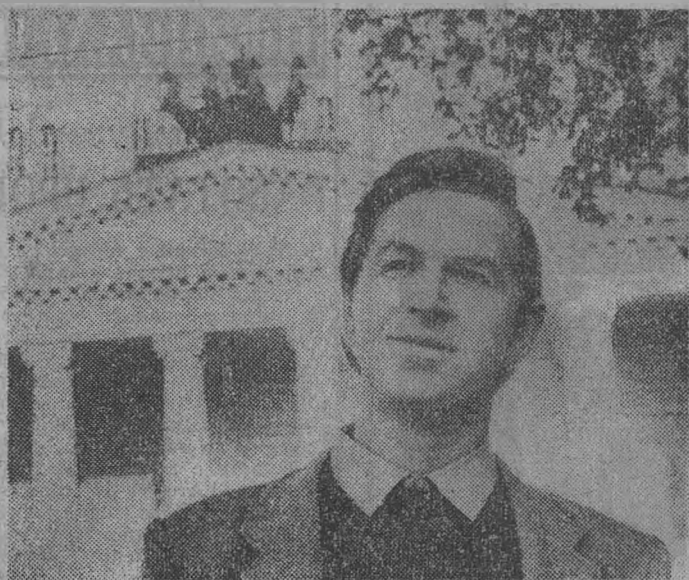

Современник крупным планом

Анатолий
Бабыкин:«ПОКЛОН
ТЕБЕ,
ВОЛГА!»

ПОВОДОМ к написанию этого материала послужил однажды номер журнала «Музыкальная жизнь». Раскрыв его, мы увидели знакомое лицо светловолосого молодого человека во фраке и белоснежной крахмальной манишке. Рядом — снимки этого человека в партиях Пимена («Борис Годунов»), дона Базилио («Севильский цирюльник»), рассказ о его творчестве...

Анатолий Бабыкин — молодой солист Большого театра, у него, как пишут специалисты, полновзвучный бас-кантанта, которому рукописки не только у нас в стране, но и в Чехословакии, ГДР, Румынии, Болгарии, Югославии, США, ФРГ, Греции... А мы, журналисты «ВТ», не так давно аплодировали Анатолию в Октябрьском зале Дома союзов ВЦСПС на торжественном вечере в честь 50-летия нашей газеты.

Певец — добрый друг «ВТ», в какой-то мере его «крестник». Дело было так. Лет десять назад проходил съезд профсоюза нашей отрасли. Открылся он во Дворце труда ВЦСПС. От редакции меня направили оказывать содействие в организации концерта художественной самодеятельности в заключительный день работы съезда. Среди его участников оказался юный Толя Бабыкин, слесарь Астраханского судоремонтного завода имени III Интернационала. Голос его сразу заворожил

какой-то особой широтой, красотой тембра...

Программа концерта была обширной. Приехали народные таланты из Прибалтики, Жданова, Ленинграда, Владивостока, с берегов Енисея, из Баку... Короче, Толе разрешили спеть всего одну песню. Но посланец Астрахани так исполнил знаменитую «Вдоль по Питерской», что ему в порядке исключения позволили исполнить два номера... И не ошиблись. Зал требовал повторения «на бис».

Нам стало ясно, что нельзя просто так отпустить астраханца, его надо обязательно показать опытным педагогам. Да и сам Анатолий в то время находился как бы на распутье: он учился в Челябинском музыкальном училище, оставил его, ибо что-то не получалось, не ладилось с голосом. Из редакции мы связались с Музыкальным институтом имени Гнесиных, где любезно вызвались прослушать волгара. Был вынесен твердый вердикт: надо учиться — и обязательно!

А. БАБЫКИН. Очень скоро после этого меня пригласили участвовать в концерте художественной самодеятельности на XV съезде профсоюзов СССР. Он проходил в Кремлевском Дворце съездов. Я исполнил песню А. Долуханяна «Моя Родина». Трудно передать мои чувства: я, рабочий парень, пою на огромной, самой главной сцене страны, меня

слышат во всех ее уголках... Я отчетливо понимал, что такое может случиться только на нашей земле. И я пел тогда сердцем...

«ВТ». Как же дальше сложились ваши певческие дела? Впрочем, не лучше ли начать рассказ с самого начала?

А. БАБЫКИН. Пожалуй, вы правы... Родился в Челябинске, в семье рабочих. У родителей было шестеро детей. Никаких особых задатков у меня в детстве не обнаруживалось. Все произошло в... армии. Известно, строевая песня — дело серьезное. И тут многое зависит от запевалы. Случилось так, что наш командир остановил выбор на мне. Честное слово, до сих пор не пойму, почему?! Так или иначе, но на армейском смотре я завоевал первое место. Пел я тогда тенором, меня пение увлекло, и я стал заниматься в художественной самодеятельности. А после увольнения в запас поступил в Челябинское музыкальное училище.

«ВТ». С той поры и определится главная жизненная цель?

А. БАБЫКИН. Наоборот, предстала как бы в тумане... Казалось, поступил в училище, все в порядке. Но тут началась полоса неудач, недоверия к себе... Меня заставляли петь тенором, а дело не шло... Потом принялись учить петь баритоном. Снова неудача! Уехал в Свердловск, был принят там

в консерваторию, где заставили петь высоким басом. Все эти долгие годы постоянной ломки голоса не прошли даром. Настал день, когда я ушел из консерватории.

«ВТ». И уехали на Волгу, в Астрахань? Наверное, тут были особые причины...

А. БАБЫКИН. Конечно, да. Мой идеал — Федор Иванович Шаляпин. И сам Федор Иванович и многие другие знаменитые певцы — все они с берегов Волги. Я все чаще думал, верил, что их родство с могучей красивой Волгой не случайно, наверное, Волга во многом соопустовала становлению их как певцов... Мне все сильнее хотелось приехать на волжские берега. Может, немного странно?

«ВТ». Нет, совершенно не странно. И что же потом произошло?

А. БАБЫКИН. Если быть честным, сперва Астрахань не произвела особого впечатления. Челябинск был для меня дорожке, уютнее, что ли... Да и Волга не сразу открылась мне... Но однажды я с товарищами отправился на прогулку на лодке. Гребем себе неторопливо, о чем-то беседуем. А потом я запел... Запел и не узнал своего голоса. Пою, а когда делаю паузу, слышу, как река мне вторит, разносит мой голос по необъятной шире... Самое удивительное было то, что впервые я пел легко, непринужденно. Песня, как говорится, лилась из души. А было слышно далеко окрест... «Слышь, Толя, ты бы вот так всегда и пел, как тебе поется!» — сказали мне товарищи, наслышанные о моих невзгодах. «Петь, как тебе поется!» — лучше и не скажешь! А потом — поездка в Москву, консультация в Гнесинском институте, выступление в Кремлевском Дворце съездов... Прилив сил был необыкновенный! Так я стал вновь студентом консерватории — Астраханской. Все мои злоключения приняла близко к сердцу чудесный педагог Миладя Семеновна Яreshko. она окончательно заставила поверить в свои силы...

«ВТ». А потом, как мы знаем, вы — стажер и через несколько лет — солист главного оперного театра страны. Не все представляют себе, что означает быть стажером Большого театра...

А. БАБЫКИН. Стажер — это каждый день уроки вокала, спевки, репетиции. И

самые незначительные, проходные партии. Чаще всего требовалось пропеть буквально несколько слов. С огласитесь: проявить способности, показать свой голос, одним словом, составить о себе впечатление, когда на сцене не десятки, а буквально сотни людей, крайне сложно. Но и тут я, стажер, должен был показать свои ансамблевые качества, музыкальность, сценические способности... Что-то, видимо, удалось, и мне стали поручать небольшие партии. Потом я спел и партию дона Базилио...

«ВТ». Скажем так, что партия эта чрезмерно запевалая, ее исполняли десятки всемирно известных певцов...

А. БАБЫКИН. И все же я сделал попытку найти какие-то свои, новые краски... Своего отъявленного плута и мошенника в рясе я решил сделать далеко не смешным. Смягчив, резко сократив традиционные гротесковые краски, я показал дону Базилио более наглым и уверенным в своих неблагоприятных поступках.

«ВТ». У нас в редакции знают о ваших успехах в таких ответственных партиях, как Гремин в «Евгении Онегине», Пимен... И то, что во время гастролей Большого театра в Афинах после спектакля «Борис Годунов» итальянский импресарио предложил вам спеть Пимена в «Ла Скала». В том памятном для вас спектакле вы вышли на сцену вместе с корифеями Большого театра народными артистами СССР Ириной Архиповой и Владиславом Пьявко. И снова — успех. Не кружит он голову?

А. БАБЫКИН. Не без этого. Но я в такие не очень уважительные для себя минуты вспоминаю Волгу, своих друзей-астраханцев с судоремонтного и их наказ «Пой, как тебе поется!». А этот наказ — не просто хорошо петь, но и постоянно чувствовать свою рабочую косточку, гордость за то, что моя родная земля дала возможность проявить себя как можно лучше, восторженнее... Так что моя вахта в Большом театре лишь начинается, и все главное — впереди! Ну а я через родную газету передаю всем астраханцам сердечный привет. И низкий поклон тебе, Волга!

Вел беседу
В. КНИППЕР.

Фото Ю. КЕРНЕРА.